

Площадка перед экспериментальным корпусом была просторной. Перед Цзян Лэ снова сомкнулось больше десяти обладателей способностей 4-го уровня. Они хотели преградить ему путь.

Но с точки зрения Сян Да, он почти не успел разглядеть, как именно двигался Цзян Лэ. Он видел только, как его силуэт, словно призрак, мелькал рядом со стражами: костяной нож то пробивал грудь насквозь, то обрушивался сверху на голову. В сочетании с укусами мгновенно изменившего форму мутировавшего волка они вдвоём вообще не дали этим обладателям способностей 4-го уровня возможности применить свои силы. Прошло всего несколько секунд, и на земле остались одни трупы.

Взгляд Сян Да встретился со взглядом Цзян Лэ. В глазах противника он увидел отчётливую ненависть. Сян Да на миг растерялся: он не понимал, какие прежние счёты могли связывать его с этим внезапно ворвавшимся человеком.

Но, глядя на тела, устлавшие площадку перед экспериментальным корпусом, Сян Да с раздражением подумал: даже если прежде никаких счётов не было, теперь они точно появились.

В тот же миг, когда их взгляды скрестились, в зрачках Сян Да ясно отразилась фигура Цзян Лэ, одним рывком взлетевшего вверх. Удивительная прыгучесть делала его почти летящим. Цель была предельно ясной: он направлялся прямо к Сян Да.

Из экспериментального корпуса одновременно с этим что-то яростно рвануло наружу. Лестница задрожала так, что от этого становилось жутко. В следующий миг оттуда с огромной скоростью вылетела громадина и перехватила Цзян Лэ, бросившегося к Сян Да. Два тела столкнулись в воздухе с глухим грохотом. Цзян Лэ отбросило назад, но волчонок тут же подхватил его. Он поднялся на волчьей спине. Было видно, что рука, принявшая удар, вывихнулась и сместилась.

Стоя на верхнем этаже, Сян Да возбуждённо захлопал в ладони и крикнул гигантскому крокодилу:

— Отлично!

Цзян Лэ без выражения придержал другой рукой вывихнутое плечо. Кость с той стороны не просто вышла из сустава, часть её ещё и раздробилась.

Но на глазах у Сян Да Цзян Лэ лишь повёл плечом. Рука очень быстро вернулась на место. Кровь тоже стремительно остановилась. Восстановление было поразительным.

Мутировавший гигантский крокодил опустился на землю и крепко зафиксировал взгляд на Цзян Лэ и волчонке. Затем снова рванул вперёд. Его шаги дробили плитку, которой когда-то выложили зелёную зону, поднимая треск, пыль и летящую крошку.

Глаза волчонка намертво вцепились в эту громадину. Даже если отбросить боевой инстинкт мутировавших видов, в ту секунду, когда гигантский крокодил ранил Цзян Лэ, в голове волчонка уже появилось бесчисленное множество способов разорвать противника на куски.

Цзян Лэ спрыгнул со спины волка. Огромный волк тут же бросился на гигантского крокодила. Два зверя сцепились, кусая и терзая друг друга. Когти и зубы крокодила рассекали волчью шкуру, а волчьи клыки вгрызались в плоть крокодила. Звериная схватка была первобытной и грубой. В ней не было ничего, кроме ярости, жажды атаки и решимости убить друг друга.

Цзян Лэ снова поднял костяной нож и хотел воспользоваться моментом, чтобы снова атаковать Сян Да. Но всякий раз, когда Сян Да мог оказаться в опасности, гигантский крокодил бросал бой, не считаясь ни с положением, ни с ранами от волчьих клыков, и яростно перехватывал попытку Цзян Лэ напасть.

Когда это повторилось два или три раза, Цзян Лэ понял, что что-то не так.

Способность Сян Да не имела никакого отношения к приручению зверей. Да и даже обладатели способностей, связанных с дрессировкой, редко могли управлять мутировавшими зверями настолько, чтобы те совсем не заботились о собственной жизни.

Но как бы там ни было, пока мутировавший гигантский крокодил не будет устранён, Цзян Лэ трудно будет убить Сян Да напрямую.

Цзян Лэ повернулся к гигантскому крокодилу. Его взгляд стал ледяным.

Всего лишь разделать рыбу. Не впервой.

Бой гигантского крокодила и волка уже нельзя было назвать равным. Хотя оба были мутировавшими видами 5-го уровня, зверь, выращенный в лаборатории простым скармливанием кристаллических ядер, не мог сравниться с мутировавшим волком, прошедшим через несколько настоящих сражений и сохранившим необузданную дикость.

Показатели у крокодила были, но боевого опыта не доставало. Он двигался быстро, однако его атаки были грубыми, прямолинейными и почти бездумными.

Плоть на его теле рвали зубы мутировавшего волка. Под ней открывалось зловеще-зелёное мясо. Волчонок не задерживался на одном месте, а быстро менял положение и угол атаки, снова вскрывая защиту гигантского крокодила в других точках.

Цзян Лэ подстраивался под раны, которые создавал волчонок, и костяным ножом снова и снова пробивал в теле крокодила кровавые отверстия. Постепенно скорость заживления перестала поспевать за появлением новых ран.

Под ударами с двух сторон уже через десять с лишним минут мутировавший гигантский крокодил начал выдыхаться. Его контратаки стали заметно медленнее.

Только тогда в нём проявился страх и желание бежать. Но, подняв глаза на Сян Да, он увидел на его лице лишь нетерпение.

— Дерись! Уже всё, сил нет? Тогда на кой чёрт ты мне сдался!

Гигантскому крокодилу оставалось только повернуться и снова попытаться атаковать. Но разрыв в силе был слишком велик, сопротивляться он не мог. После очередного неудачного броска его конечности, из которых уже торчали кости, больше не могли удерживать тело. Он рухнул на землю, едва дыша. Даже когда Цзян Лэ встал у него над головой, крокодил не попытался ответить.

Цзян Лэ не колебался. Он костяным ножом пробил крокодилу макушку и выковырнул изнутри сияющее кристаллическое ядро. Оно с глухим стуком покатилось по земле.

Сян Да вцепился в перила лестницы. Он так злился, что стиснул зубы, но бежать не собирался.

— Чёрт, выпустите ещё несколько!

В экспериментальном корпусе снова раздался шум. Из разных помещений вырвались мутировавший тигр размером с волчонка, мутировавший орёл с размахом крыльев больше десяти метров и мутировавший питон длиной почти в сотню метров. Все вместе они бросились на Цзян Лэ и волчонка, только что закончивших бой.

Все три зверя были 5-го уровня, и каждый по-своему отличался свирепостью. Даже без приказа Сян Да, увидев мутировавшего зверя 5-го уровня вроде волка, они инстинктивно захотели бы сожрать его и эволюционировать.

Бой с гигантским крокодилом был всего лишь разминкой. Цзян Лэ и волк встали спина к спине, прикрывая друг другу слепые зоны. Тигриная лапа и волчьи когти столкнулись в воздухе. Напряжённые мышцы говорили об ужасающей силе, а рёв хищников сотрясал душу, заставляя многих ощущать страх на уровне костей.

Цзян Лэ стоял на спине волчонка. Когда тот бросился на мутировавшего тигра, он прямо с этого движения перепрыгнул тигру на спину. Мутировавший тигр заметил манёвр Цзян Лэ и тут же покатился, пытаясь сбросить его. Из посадочного сосуда на руке Цзян Лэ резко выстрелила кровавая лоза. Бесчисленные плети накрыли тигриную голову, и мутировавшему тигру пришлось отвлечься, пытаясь когтями содрать с морды лозовые путы.

Мутировавший орёл с криком спикировал вниз. Острые когти оказались от головы Цзян Лэ на расстоянии каких-то цуней, но Цзян Лэ поднял костяной нож и заблокировал удар. Орлиные когти оставили на ноже глубокие борозды. Несколько плетей кровавой лозы потянулись по ножу вверх и со свистом попытались обвить когти мутировавшего орла, ограничивая его атаку.

Но продержались они всего несколько секунд, после чего мутировавший орёл силой вырвался.

В этот промежуток мутировавший питон раскрыл пасть. Кроме ужасающих длинных клыков, в его глотке торчали густые, неровные, мелкие зубы. По мере того как глотка извивалась, не оставалось сомнений: всё, что попадёт внутрь, будет перемолото в крошево.

Пока Цзян Лэ удерживал мутировавшего орла, питон попытался проглотить его целиком. Бросаясь, он даже не обращал внимания на присутствие самого орла. Челюсти сомкнулись с громким лязгом. Если бы Цзян Лэ не успел отскочить, его уже ухватили бы.

Мутировавший орёл замешкался на полтакта, и зубы питона срезали с него несколько перьев. Сян Да, наблюдавший издали, выругался:

— Тупая тварь, ты хоть понимаешь, кого кусать надо?!

Цзян Лэ рывком отскочил к клумбе. Гигантская пасть мутировавшего питона последовала за ним как тень. Бетонную клумбу он перемолол зубами, словно вспахал землю, и, полностью игнорируя рельеф, продолжил преследовать Цзян Лэ.

Цзян Лэ следил за особенностями его атаки, постоянно меняя положение и лавируя между клумбами. Куда бы он ни уходил, мутировавший гигантский питон неизменно следовал за ним. Он не заметил, что точки, куда прыгал Цзян Лэ, постепенно сжимались вокруг одного центра. Так продолжалось до тех пор, пока Цзян Лэ не прыгнул прямо на змеиный хвост.

Он задержался там лишь на мгновение, легко, как стрекоза касается воды. Но мутировавший питон, уже ослепший от погони, проигнорировал тот факт, что место, где только что стоял

Цзян Лэ, было частью его собственного тела. Он свернулся кольцом и сам проглотил свой хвост.

Ощущение плоти отличалось от бетона и кирпича клумб. Мутировавший питон ошибочно решил, что успешно проглотил Цзян Лэ. Нетерпеливо, он начал двигать глоткой и зубами намертво вцепился в собственный хвост. Затем перемолол.

Когда созданная им самим резкая боль прошла кончик хвоста, мутировавший питон уже не мог остановиться. Его тело почти в сто метров длиной было перекушено у хвоста. Мышцы на обрыве судорожно сжались и из-за боли забились в яростных конвульсиях.

Кровавая лоза, всё это время выжидавшая в углу удобный момент, воспользовалась шансом и бросилась вперёд. Через оборванный хвост она залезла внутрь тела мутировавшего питона. Парализующий яд впитался в его плоть, и яростные, размашистые движения постепенно замедлились. Толстая кожа питона стала для кровавой лозы защитой. Как бы он ни пытался внешней силой вытолкнуть её наружу, собственная плоть мешала ему это сделать. После последнего судорожного рывка несколько плетей успешно выбрались наружу через глазницы и пасть мутировавшего питона. Они змеями подползли к его голове, а потом ещё и ткнули кончиком хвоста в череп.

Мутировавший питон, возможно, ещё не умер окончательно, но помешать нескольким дочерним лозам 4-го уровня вытащить своё кристаллическое ядро уже был не в состоянии.

Свет ещё одного кристаллического ядра мутировавшего зверя померк. Сян Да совсем перестал улыбаться, но всё ещё не ушёл. Он лишь повернул голову и приказал Ин Хуамину:

— Иди подготовься. Выпустите его.

Ин Хуамин принял приказ и ушёл. Сян Да снова повернулся к Цзян Лэ.

Смерть мутировавшего питона немного разрядила напряжение боя. Теперь у Цзян Лэ и волчонка было больше времени, чтобы сосредоточиться на мутировавшем орле и мутировавшем тигре.

Но именно из-за смерти питона две оставшиеся твари явно стали осторожнее. Казалось, они получили какой-то приказ: больше не гнались за смертельным ударом и не пытались убить одним рывком, а начали тянуть время, расходуя силы Цзян Лэ и волчонка.

Каким бы высоким ни был уровень мутировавшего зверя или обладателя способности, выносливость всё равно была ограничена.

Цзян Лэ тоже это понимал и видел их замысел. Чем очевиднее становилась эта тактика, тем яснее он понимал, что должен ускориться.

Когда он снова вместе с мутировавшим тигром сцепился, кусаясь и катаясь по земле, волк и тигр одновременно вцепились друг другу в шею. Чем глубже входили зубы, тем острее становился страх, что жизненно важная точка будет пробита. Первым не выдержал мутировавший тигр. Он разжал когти и зубы, пытаясь отступить, но встретился с глазами мутировавшего волка и увидел в них только убийственное намерение.

В этом намерении не было ни капли страха смерти. Оно было безумным: мне всё равно, умру ли я, ты умрёшь вместе со мной.

Мутировавшему тигру было уже не вырваться. Ему пришлось выдать из себя ярость загнанного в угол зверя. Он поднял лапу, желая разодрать мутировавшему волку глазницу, но в тот же миг между двумя зверями внезапно вошёл нож. Костяной клинок дрогнул и блеснул перед глазами тигра. Лезвие тут же изменило направление и горизонтально рассекло область над его глазницей.

Рыбья кость столкнулась с тигриной. Золотистый зрачок был разрезан лезвием. Брызнула кровавая масса, потекла по царапинам на костяном ноже и закапала на землю. Клинок застрял в тигрином черепе, и его на мгновение стало невозможно ни вытащить, ни продвинуть дальше. Цзян Лэ просто бросил нож, взметнулся на голову мутировавшего тигра и превратил собственные руки в оружие. Он снова и снова бил локтем. Глухой стук костей и плоти смешивался с мучительным рёвом тигра. Место, по которому он бил, в конце концов больше не выдержало ни одного удара. Тигриный череп сверху провалился внутрь, открыв мозг и осколки костей.

Клыки волка сорвали с шеи мутировавшего тигра половину плоти вместе с частью головы. Открылось кровавое нутро.

Цзян Лэ тяжело дышал. Его взгляд был холодным. Пока мутировавший тигр ещё сопротивлялся, он уже сунул руку в его мозг, наугад поворошил внутри и нащупал кристаллическое ядро. Пальцы сжались. Связь между ядром и сетью жил порвалась, и с хлопком Цзян Лэ живьём выдернул его наружу.

Мутировавший тигр утратил силу сопротивляться и обессиленно рухнул на землю.

В этот же момент налетели когти орла. Волк рванулся перед Цзян Лэ и принял удар телом. На волчьей шкуре тут же появились несколько кровавых ран, таких глубоких, что почти просматривались кости.

Цзян Лэ вытащил костяной нож, застрявший в тигрином черепе, поднялся и посмотрел на орла. В это время краем глаза он заметил, что Сян Да наконец не выдержал. Тот развернулся и покинул верхний этаж. Его силуэт мелькнул в лестничном пролёте, а затем он, то и дело оглядываясь, быстро побежал по коридору.

Мутировавший орёл хотел один против троих задержать Цзян Лэ, но долго сопротивляться не смог. Во время очередного рывка волк заранее угадал точку приземления и с силой прижал его к земле.

Без преимущества полёта защита мутировавшего орла была не слишком крепкой. Волку хватило одного укуса, чтобы свернуть ему шею.

Снаружи экспериментального корпуса теперь, кроме трупов мутировавших зверей на земле, никого не осталось. В самом корпусе, возможно, ещё были мутировавшие виды 3-го и 4-го уровней, но они не появлялись.

Вокруг внезапно стало тихо.

По логике, у Сян Да, казалось бы, уже иссякли все приёмы. Но Цзян Лэ инстинктивно почувствовал что-то неладное. Очень скоро его ощущение подтвердилось. Земля под их ногами резко задрожала, затем на ровной поверхности появились трещины. Камни взметнулись вверх, земля накренилась, словно что-то собиралось проломиться из глубины.

Почва слой за слоем выгибалась из центра наружу. Цзян Лэ и волчонку пришлось отступить,

пока они не оказались под галереей другого здания, полностью освободив площадку перед экспериментальным корпусом.

Сильная мутировавшая аура хлынула из-под земли. Когда почва обвалилась, существо наконец показалось целиком.

Мутировавшая черепаха 6-го уровня, высотой с двухэтажный дом и размером почти с баскетбольную площадку.

Неудивительно, что Сян Да с самого начала был так спокоен. У него оставался такой козырь.

Взгляд мутировавшей черепахи был точным: она прямо зафиксировалась на Цзян Лэ и мутировавшем волке рядом с ним. Но нападать сразу не стала, а медленно раскрыла пасть.

Следом из её пасти вырвалась огромная, невообразимо сильная тяга. Она схватила его почти раньше, чем Цзян Лэ успел среагировать. Цзян Лэ хотел уклониться, но разница в силе была как попытка муравья расшатать дерево. Его тело мгновенно оторвалось от земли. Вместе с песком, камнями и обломками, поднятыми разрушенным зданием за спиной, он полетел в пасть мутировавшей черепахи.

Цзян Лэ поднял костяной нож, пытаясь вонзить его в верхнее нёбо черепахи и таким образом удержаться от дальнейшего проглатывания. Однако нож не оставил в её ротовой полости ни следа. Цзян Лэ вместе с этой страшной тягой прямо ушёл в живот мутировавшей черепахи.

Желудок мутировавшей черепахи был полон едкой жидкости. В тот же миг, когда Цзян Лэ коснулся её, он почувствовал резкую боль. Кожа сразу покраснела. Если бы не защита тела обладателя способности 5-го уровня, он, вероятно, тут же превратился бы в лужу гноя.

Цзян Лэ нахмурился и попытался на месте войти в пространство фермы. Но знак роста на его коже в этот момент разъело жидкостью, он исказился и стал расплывчатым. Когда Цзян Лэ коснулся его, реакции не последовало.

Оставалось только пытаться пробиться наружу, но это было бесполезно. Черепахи сами по себе отличались чрезвычайно сильной защитой, а после мутации это стало ещё заметнее. Даже если бы они оба были 5-го уровня, Цзян Лэ не обязательно смог бы пробить её защиту, не говоря уже о том, что сейчас его подавлял более высокий уровень.

В желудке мутировавшей черепахи оставалось лишь немного воздуха, затянутого вместе с последним всасыванием. Всё остальное занимала горячая, зловонная слизь. Она почти доходила Цзян Лэ до пояса и всё время плескалась от движений черепахи, время от времени забрызгивая его.

Если он не выберется как можно скорее, долго он не продержится.

Звуки снаружи не проходили внутрь. Цзян Лэ мог только по колебаниям желудочного сока мутировавшей черепахи судить о её направлении и возможных действиях.

К счастью, кровавая лоза всё ещё была при нём. Из посадочного сосуда она выпустила больше десяти плетей, присосками закрепилась на стенках желудка мутировавшей черепахи и временно вытасила Цзян Лэ из желудочного сока. Но примерно через десять с лишним секунд плети тоже начинали растворяться от едкой жидкости. Тогда кровавая лоза меняла их на новую партию, снова и снова.

А волчонок... через связь хозяина и питомца Цзян Лэ всё ещё чувствовал, что он не ушёл.

Сян Да смотрел на экспериментальный корпус в бинокль. Увидев, как Цзян Лэ проглотила мутировавшая черепаха, он наконец успокоился.

Снаружи оставался тот мутировавший волк. Сян Да не собирался его убивать.

Когда ситуация переломилась, Сян Да снова привёл Ин Хуамина и нескольких стражей обратно к экспериментальному корпусу.

Мутировавшая черепаха закрыла пасть и стояла на месте, а мутировавший волк снова и снова пытался пробить её защиту, но безуспешно.

Сян Да холодно усмехнулся:

— Ну всё, слушайся. Теперь я твой хозяин.

Волк проигнорировал его слова. В его голове была только одна мысль: вытащить Цзян Лэ. Цзян Лэ не должен умереть.

Но разница уровней между ним и мутировавшей черепахой стояла перед глазами. Как стереть этот разрыв? В панике волчьи глаза заметили несколько рассыпанных по земле кристаллических ядер 5-го уровня.

Волчье тело мелькнуло. Он стремительно проглотил эти ядра и на месте, будучи в сознании, насильно подтолкнул себя к мутационному повышению.

Повышение уровня обычно проходило во сне именно для того, чтобы растянуть процесс, снизить боль и уменьшить вероятность отката.

Насильственное повышение означало сжатие всего процесса. И боль, и риск в таком случае возрастали в разы.

Сян Да вытаращил глаза, увидев, как этот мутировавший волк несколькими кристаллическими ядрами того же уровня за короткое время буквально запускает собственную эволюцию, и выругался:

— Эта скотина жить не хочет! Убейте его, пока он не эволюционировал!

Защита мутировавшей черепахи была крепкой. Но по сравнению с мутировавшим волком с пятизвёздным потенциалом, если исчезнет разница уровней, никакого преимущества у неё уже не останется.

Боль хлынула из каждого цуня плоти и крови. Огромный волк на миг утратил контроль над конечностями и мягко рухнул на землю.

Мутировавшая черепаха перед ним недоумённо посмотрела на волка, но всё равно последовала приказу Сян Да и атаковала.

Она раскрыла пасть, желая воспользоваться тем, что мутировавший волк не может сопротивляться, и перекусить ему шею. Но едва пасть открылась, мутировавший волк перед ней уже поднялся.

За несколько секунд тело мутировавшего волка начало стремительно меняться. Из плоти

вырастали новые когти и зубы. Скорость мутации была такой высокой, что в его кристаллическом ядре уже смутно проступили трещины.

Волк силой выдержал боль насильственной мутации, вернул контроль над конечностями и, всё ещё под давлением продолжающегося изменения, едва вступив на 6-й уровень, уклонился от атаки мутировавшей черепахи. Он одним прыжком оказался у неё на спине, вогнал острые когти в щель между панцирем и телом и с силой начал выдирать плоть изнутри.

Цзян Лэ, находившийся в теле мутировавшей черепахи, почувствовал только, как тело черепахи сотряслось. Следом сверху прошла дрожь, вызванная какой-то внезапной огромной силой.

Это волчонок.

Из-за нехватки кислорода мысли Цзян Лэ уже мутнели, но в этот миг сознание стало чуть яснее. Даже находясь в безвыходном положении, он из-за присутствия волчонка не потерял волю к жизни окончательно.

Мутировавшая черепаха яростно забилась. Она вытянула шею, оборачиваясь, чтобы укусить гигантского волка на спине. Но как бы она ни атаковала, изменить намерение волка разорвать её она не могла.

Конечности гигантского волка мутировавшая черепаха искусала до бесчисленных ран. Кровь лилась так, что в ранах отчётливо просматривались кости ног. Но как бы черепаха ни металась и ни кусалась, у мутировавшего волка было только одно движение: силой сорвать черепаший панцирь.

Наконец связей между панцирем и плотью становилось всё меньше. Волчья лапа проникла внутрь у шеи мутировавшей черепахи, кончики когтей вонзились в менее защищённую плоть на шее. Волк живьём оторвал шею от тела.

Голова мутировавшей черепахи косо отлетела в сторону. Яростно двигавшиеся конечности словно выключило.

Волчонок перевернул тело черепахи, разодрал в нём большую дыру, затем вскрыл желудок. Наконец внутри он увидел Цзян Лэ, завёрнутого кровавой лозой, с полуприкрытыми глазами.

Гигантский волк не обращал внимания на собственные раны. Он высунул язык, слизал с тела Цзян Лэ едкую жидкость и поспешно ткнулся носом в его щёку.

Снова вдохнув свежий воздух, Цзян Лэ постепенно пришёл в сознание. Подняв глаза и увидев перед собой мутировавшего волка 6-го уровня, он примерно понял, что произошло. Опираясь на волчонка, он поднялся и сказал ему, встревоженно смотревшему на него:

— Я в порядке.

Цзян Лэ погладил волка по голове. Увидев, что с ним будто всё нормально, он тут же повернул взгляд к Сян Да, который как раз собирался бежать.

Костяной нож уже растворился в желудочном соке мутировавшей черепахи, но это было неважно.

Сейчас в глазах Цзян Лэ была только фигура Сян Да, пытавшегося сбежать.

А для Сян Да и мутировавший волк, готовый умереть ради спасения хозяина, и Цзян Лэ, способный так долго продержаться в животе мутировавшей черепахи, ничем не отличались от призраков.

Все средства самозащиты исчезли. Беспомощность и страх хлынули разом.

— Бежать, скорее бежать, помогите мне! — бормотал он. Увидев впереди силуэт Ин Хуамина, он хотел, чтобы тот увёл его с собой.

Но в такой момент Ин Хуамину было не до него. Напротив, он рассматривал Сян Да как инструмент, который можно использовать, чтобы выиграть время.

— Брат Сян, извини. На грани жизни и смерти, сам понимаешь. Когда я выберусь, я скажу им, что исследовательский институт был уничтожен из-за твоей ошибки в решении. В таком случае ты всего лишь искупишь вину смертью, верно?

Сказав это, Ин Хуамин развернулся и побежал к воротам виллового посёлка.

Сян Да смотрел, как его фигура исчезает. Шаги за спиной приближались. Он споткнулся, упал и уже не мог подняться. Ему оставалось только обернуться и встретить Цзян Лэ лицом к лицу.

Насколько он был надменен раньше, настолько теперь стал униженно покорным.

— Брат, давай поговорим нормально. Всё, что было раньше, сплошное недоразумение. Недоразумение!

Цзян Лэ ничего не сказал. Он пнул Сян Да и опрокинул его на землю, а потом наступил ему на голову, не убивая сразу.

Сян Да подумал, что ещё можно договориться, и тут же заговорил снова:

— Если ты сохранишь мне жизнь, будем считать, что сегодняшнее дело закрыто!

— Закрыто? — Цзян Лэ счёл это смешным. — В такой момент у тебя ещё хватает права говорить со мной о «закрыто»?

Краем глаза Сян Да увидел, как Цзян Лэ выпускает кровавую лозу. Плетви змеями поднялись в воздухе и поползли к нему. Он почти обмочился от страха, но, вспомнив о своей козырной карте, всё ещё сохранял уверенность, что сможет выжить.

— Ты ведь не знаешь, кто мой двоюродный брат? Еслипустишь меня, я смогу попросить его не преследовать это дело. Но если убьёшь меня... А-а-а-а!

Сян Да не успел договорить. Кровавая лоза уже пронзила его плоть. Изменив прежнее разъедающее свойство, она превратилась в тончайшие плети, проникла в тело Сян Да с разных сторон и стала двигаться по его сосудам и под кожей. Очертания плетей выпирали на его лице, они вылезали из пяти отверстий. Чтобы намеренно продлить боль, кровавая лоза не была по жизненно важным местам.

Сян Да почувствовал, как разрывает глазницы. В поле зрения он ясно видел плеть, извивающуюся вплотную к его главному яблоку.

Под такой предельной болью в горло Сян Да поднялась кровавая пена. Острый разъедающий жар изнутри заставлял его желать мгновенной смерти.

— Мой... мой двоюродный брат... хэ... хэ... — он уже не мог произнести ни одной целой фразы.

Цзян Лэ смотрел на боль и ненависть в глазах Сян Да. Время и пространство изменились, их положения поменялись местами. Мечь не принесла ему особой радости, но принесла освобождение.

Цзян Лэ нажал ногой сильнее. С глухим звуком голова Сян Да превратилась в кровавую кашу.

Ин Хуамин, уверенный, что сбежал, увидел ворота виллового квартала, и на его лице появилось ликование человека, пережившего беду. Но в миг, когда он должен был пересечь ворота, несколько плетей внезапно преградили ему путь.

Кровавая лоза 4-го уровня против обладателя способности 4-го уровня. У обладателя способности не было ни единого шанса. Те, кто бежал за Ин Хуамином, разделили ту же участь.

После отчаянной схватки обладатели способностей один за другим рухнули. Ин Хуамин был крепко связан кровавой лозой. Чувствуя онемение тела и постепенно утекающую жизненную силу, он смотрел через щели между плетями на яркие ипомеи в воздухе. Они всё так же покачивались под лёгким ветром и даже выглядели беззаботно-радостными.

Только тогда Ин Хуамин разглядел: бутоны уже были пронзены плетями кровавой лозы. Эта широкая защитная сеть давно стала для них клеткой, которую кровавая лоза сомкнула вокруг пленников.

С того момента, как Цзян Лэ вошёл в исследовательский институт, он не собирался позволять никому из них уйти живым.

<http://bllate.org/book/17649/1689492>